

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

БЕРДНИКОВ Павел Максимович

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ
В АНГЛИЙСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.ф.н. Русецкая Н.Н.

Санкт-Петербург
2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования концептов в фольклорных текстах.....	6
1.1 Понятие «концепт» в современной лингвистике.....	6
1.2 Подходы к изучению понятия «концепт».....	10
1.3 Структура концепта.....	16
1.4 Методы анализа, используемые при изучении концептов.....	20
1.5 Специфика колыбельных как фольклорного текста.....	24
Выводы по главе 1.....	29
Глава 2. Исследование концептов в английских колыбельных.....	30
2.1 Концептуальный анализ английских колыбельных.....	30
2.2 Классификация концептов английских колыбельных.....	38
2.3 Влияние колыбельных на современную культуру.....	60
Выводы по главе 2.....	64
Заключение.....	65
Список использованной литературы.....	67

Введение

В связи с возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к исследованию языка как источника сведений о концептуальных структурах сознания, возрастает число исследований, посвященных концептам. Такие исследования занимают все более важное место в современном языкознании.

Концепты могут получать разное формально-материальное выражение в языке с помощью слова, выражения, текста. Исследование национально детерминированных концептов обычно осуществляется на базе слов с глубоким семантическим потенциалом. Одна из стратегий описания базовых концептов культурно-языкового сознания содержится в описании отдельных концептов на конкретно избранном языковом материале.

Культурный фонд языка является одним из продуктивных источников исследования лингвокультурных концептов. Колыбельные песни представляют собой структурно-семантически организованную систему. Они фиксируют константы сознания и культуры, значимые для всех носителей этого языка, определяют систему оценок окружающего мира, являются единицами, позволяющими выделить и проанализировать базовые концепты.

В структуре лингвокультурного концепта центральное место занимает ценностный элемент, служащий детерминирующим ядром культуры.

Актуальность данной работы заключается в возрастающем интересе исследователей фольклора к жанру колыбельной песни. Английская фольклористика не располагает обширным фондом колыбельных текстов. Это связано, в первую очередь, с тем, что они в своё время не были собраны. Теперь, когда носителей традиционной культуры с каждым годом становится меньше, возможность сбора подлинных текстов представляется всё более маловероятной. Тем ценнее для исследователей уже записанные колыбельные и важнее их тщательный анализ.

Актуальность работы также определяется значимостью проблемы взаимосвязи языка и культуры, интересами исследователей к соотношению лингвистики и культуры.

Характерной чертой современной гуманитарной науки является поиск смысловых и языковых доминант национальной личности. В иерархии мировоззренческих этических концептов ментальности общества одно из важных мест занимают, с нашей точки зрения, концепты.

Они обладают национальной спецификой и являются зеркалом, в котором отражаются ментальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни современного общества.

Объектом исследования в работе являются 55 колыбельных песен английского языка.

Предмет исследования: лингвокультурологические аспекты концептов.

Цель работы заключается в исследовании особенностей концептов в колыбельных песнях английского языка в рамках лингвокультурологического аспекта.

Исходя из цели исследования, формируются следующие **задачи работы:**

- изучить теоретические особенности концепта в лингвистике;
- проанализировать подходы к изучению концепта;
- рассмотреть структуру концепта;
- провести концептуальный анализ английских колыбельных;
- провести систематизацию концептов английских колыбельных песен;
- определить значение колыбельных песен для современного общества.

Теоретическая значимость состоит в определенном вкладе в дальнейшее развитие теории концептологии, в теорию сравнительно-сопоставительного языкознания и лексикологии.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и основные положения работы могут использоваться в курсах лекций по сравнительному языкознанию, когнитивной лингвистике и лексикологии.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Библиография состоит из 66 наименований, 8 из которых – англоязычные.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования концептов в фольклорных текстах

1.1 Понятие «концепт» в современной лингвистике

Современная лингвистика изучает не только собственно лингвистические формы и речемыслительную деятельность в целом, но и мировосприятие и мировоззрение носителя языка, воплощенное в языковых единицах и категориях. Для исследования коллективной либо индивидуальной ментальности идеальным средством является концепт.

Наибольший интерес для исследования представляют лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы к пониманию концепта. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, имеет место взаимодействие между этими пониманиями и их взаимодополнение: концепт как единица мышления позволяет перейти на уровень концептосферы общества и, таким образом, культуру; концепт же как культурная единица – это единица коллективного опыта, который воспринимает индивид. Другими словами, здесь имеют место два направления между культурой и индивидом: в лингвокогнитивном подходе концепт – это направление от сознания человека к культуре, а в лингвокультурологическом – от культуры к индивидуальному сознанию [Попова, Стернин 2001:56]

В. Колесов отмечает, что концепты этноспецифичны и, следовательно, имеют важное значение при сопоставлении культур различных народов для изучения их своеобразия и общих черт. Исследователь рассматривает концепты как инструменты познания внешней реальности, которые возможно описать средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций [Цит. по: Попова 2011:46].

Национальная концептосфера состоит из множества концептов, сформировавшихся в определенную структуру на протяжении развития культуры народа. Она представляет собой сложное образование, выходящее

за рамки семантики составляющих ее языковых единиц и глубоко закрепленное в письменной, материальной и духовной культуре этноса.

В каждой картине мира присутствуют как национальные особенности, так и взаимосвязанные универсальные понятия – время, пространство, измерение, причина, судьба, число и т.д. Однако при одинаковом наборе универсальных концептов для каждого народа существуют особые, только ему присущие отношения между этими концептами, что и создает основу национального мировоззрения и картины мира. Концептосфера языкового сознания определяет ментальность народа, его ценности, такие как, например, правда, добро и зло, семья, труд, честь и вера.

Понимание концепта как объекта лингвофилософского учения было сформулировано философом и филологом С. А. Аскольдовым. Он рассматривает концепт в отрыве от индивидуального представления и анализирует отраженную в нем общность национальной картины мира. В статье «Концепт и слово» С. А. Аскольдов ставит вопрос о языковой выраженности концепта: как соотносятся концепты и единицы языка [Аскольдов 2007:272]. По мнению ученого, концепт соответствует слову, которое в процессе порождения мысли замещает неопределенное количество понятий одного рода.

В лингвистике, как в отечественной, так и в зарубежной, термин «концепт» призван обозначить содержательную сторону языкового знака, что позволяет снять функциональную ограниченность традиционных терминов «значение» и «смысл»; термин «концепт» воплощает в себе логикопсихологические и языковедческие категории, тем самым заменяя принятый в логике термин «понятие». Применение термина «концепт» связано с углублением предметной области лингвистики и сферы ее взаимодействия с другими науками, в частности, с философией и психологией.

Ю.С. Степанов отмечает принадлежность концепта к сознанию, ввиду содержания в концептах чувственно-волевых характеристик. Концепты, по мнению ученого – это не только смысловые компоненты, но и причины мыслей [Степанов 2007:31].

Д. С. Лихачев также, как и С. Аскольдов указывает на заместительную функцию концепта, которая позволяет преодолевать возникающие между общающимися различия в понимании слов, тем самым облегчая языковое общение. Концепт является своеобразной отсылкой на предшествующий языковой опыт человека. Он расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, и построения эмоциональной ауры слова [Лихачев 2013:56].

В связи с этим, Д. С. Лихачев определяет концепты как некие подстановки значений слова, связанные с человеком и его культурным, профессиональным, возрастным опытом. Концепты отдельных значений слов, сопряженные в одном смысле, в совокупности образуют концептосферу. В соответствии со способом словарного представления концепта выделяют лексические и фразеологические концепты [Лихачев 2013:57].

В свою очередь С.Х. Ляпин утверждает, что концепт, как многоаспектное идеализированное образование, опирается на понятийный базис, закрепленный в значении какого-либо знака: научного термина, слова или словосочетания языка, обладающего лексико-грамматическо-семантической структурой. При этом С. Х Ляпин не исключает и невербальное закрепление концепта [Ляпин 1997]

Г.Г. Слышкин отмечает, что преимущество такого подхода состоит в том, что он не ограничивает концептную сферу рамками лексико-фразеологической системы языка, признавая возможность выражения концептов другими языковыми единицами, а также невербальными средствами [Слышкин 2010:102].

Таким образом, между концептивной и семантической сферами языка могут отсутствовать четкие взаимоотношения. В.И. Карасик также отмечает, что концепт значительно шире, чем просто лексическое значение слова [Карасик 2009:84].

В.В. Колесов отмечает роль концепта в процессе культурноязыкового освоения действительности и называет концепт основной единицей ментальности, которая в границах словесного знака и языка в целом может репрезентироваться во всех своих содержательных формах:

- 1) образ;
- 2) понятие;
- 3) символ.

По мнению ученого, с развитием слова до ментального знака происходит изменение объема его содержания, и слово становится ключевым понятием культуры [Колесов 2002].

В работах Н. Ф. Алефиренко концепт рассматривается как мыслительный образ, состоящий из горизонтальной и вертикальной оси. В горизонтальной оси складываются наглядные образы и логические понятия, в вертикальной – поверхностные и глубинные смысловые слои [Алефиренко 2004]. Польская исследовательница О. Макаровска также представляет концепт как сложное ментальное образование, состоящее из двух пластов: понятийного и концептного. В понятийном пласте отражается информация, полученная в результате категоризации познаваемых объектов. В концептном – результаты мыслительных и эмотивных процессов человека, направленных на познание мира [Макаровска 2010:611-612].

Дополнительным средством для описания содержания концептов выступают экспериментальные методики, отражающие информацию эмоционального и оценочного плана. Результаты экспериментов дополняют представление о содержании концепта, сложившееся при изучении текстового материала.

Следует отметить, что из-за различия и многоплановости в определениях концепта некоторые ученые относят концепт к "квазиметодологической категории" [Сорокин 2003: 292].

Во всех приведенных выше определениях концепта имеются очевидные сходства – концепт выступает как дискретная, объемная в смысловом отношении единица речи, мышления или памяти, отражающая языковую картину мира народа. Концепт является идеализированным образованием и отличается высокой степенью абстрактности. В своей конечной точке развития концепт становится источником семантического наполнения слова. Вслед за В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным мы полагаем, что концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Концепт находится в сознании, являясь ментальной проекцией элементов культуры, и опредмечивается в языке/речи.

1.2 Подходы к изучению понятия «концепт»

При когнитивном подходе в лингвистике семантика слова рассматривается более глубоко и может выходить за рамки его непосредственного значения. Концепты получают выражение в языке и речи различным образом: свободными сочетаниями слов, фразеологизмами, лексемами. Помимо различных определений термина "концепт" и разнообразных его классификаций, существуют и различные подходы к его изучению. Эти подходы различаются, в частности, по тому, какой аспект определяемого термина выдвигается на первый план и становится основой исследования. Рассмотрим некоторые из них.

Психологический подход впервые был рассмотрен в работах С. А. Аскольдова-Алексеева и Д. С. Лихачева. Здесь концепт определяется как мысленное образование, важнейшая функция которого – заместительная. В работах Д. С. Лихачева концепт определяется для каждого основного

словарного значения слова и является некоторым «алгебраическим» выражением ценности [Лихачев 2013:268]. Действительно, то или иное слово отражается в нашем сознании не как совокупность всех признаков, составляющих его семантику, но как индивидуальная интерпретация с опорой на личный опыт. Психологический подход ценен для выявления разнообразия ассоциаций и смысловых переносов и определения роли носителя в создании и развитии языка.

Логический подход связан с работами Н. Д. Арутюновой. В них концепт характеризуется как понятие практической (обыденной) философии [Арутюнова 2013:15]. При этом противопоставляются научное и «наивное» знание, а не индивидуальное и коллективное (как у Д.С. Лихачева).

Понятие "концепт" тесно связано с фольклорными и этнографическими исследованиями, что вполне закономерно, учитывая выделенное нами ранее определение концепта. Часто термин "концепт" используется в узком смысле для обозначения "мировоззренческих понятий" – единиц мировоззрения, которые в совокупности являются основой культуры. В подобных исследованиях рассматриваются такие концепты как «долг» (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев), «человек» и «личность» (Р.И. Розина), «свобода» (А.Д. Кошелев) и т. д.

В логико-понятийном подходе А. Вежбицкой концепты служат инструментами для постижения окружающей действительности и получают описание средствами языка в определенных объяснительных конструкциях. Здесь концепты выступают как мысленные образования, которые необходимы носителю языка для объяснения устройства внешнего мира. По мнению А. Вежбицкой, концепт – это идеализированная единица в сознании индивидуума, имеющая материальное выражение и отражающая представление человека об окружающей действительности и его культурный опыт [Вежбицкая 2007:89].

Философский подход впервые обозначился в исследованиях В.В. Колесова. По данному подходу структура языка содержит и отражает национальную ментальность. Концепт является базовой единицей этой ментальности. Это внутренняя единица, которая при словесном языковом выражении становится образом. В данном подходе изучаются зарождение и развитие концептосферы языка на предмете важнейших для каждого периода развития этого языка текстов [Колесов 2002:34].

В рамках культурологического подхода Ю.С. Степанов акцентирует внимание на связи языка и культуры и строго разграничивает термины "концепт" и "понятие". Он относит понятие к области изучения логики и философии, а концепт – к сфере математической лингвистики, культурологии и лингвокультурологии. Концепт в данном случае связывается с термином "смысл" и означает содержание понятия. По мнению Ю.С. Степанова, концепты в культурологии в структурном плане аналогичны концептам в математической логике; при этом концепт в культурологии включает в себя большее количество компонентов. Он состоит из различных «слоев», которые обозначают вехи поэтапного развития культуры [Степанов 2007].

Семантический подход к исследованию концептов описан в книге А. П. Бабушкина «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка». В данном подходе ключевым аспектом рассмотрения является когнитивная семантика. Отмечается коллективная природа концепта, что исключает их рассмотрение в контексте индивидуума. С точки зрения семантического подхода, концепты не выходят за рамки содержания семем языка, поскольку значения слов и есть отражение познания внешнего мира представителями культуры [Бабушкин 2006:14-15].

Концептуальные параметры слова поддаются изучению посредством компонентного анализа, где значение слова раскрывает его логико-предметное содержание. Концепция Бабушкина опирается на теорию референции и теорию смысла.

Также интересна концепция С. Г. Воркачева, который в своей статье «Методологические основы лингвоконцептологии» говорит о трех основных подходах в лингвистической трактовке концепта. В самом широком смысле концепты понимаются как набор лексем, которые формируют основу национального языкового сознания и картину мира носителей языка. В число концептов здесь включается любая лексическая единица, обнаруживающая в своем значении способ семантического представления, и из данных концептов образуется концептосфера языка, отражающая культуру нации. В более узкой трактовке концепты – это совокупность семантических образований, отмеченных лингвокультурной спецификой, то есть демонстрирующих особые черты носителей этнокультуры. Такие концепты являются только частью концептосферы как организованного пространства – концептуальной областью. Наконец, в самом узком подходе рассматривают только ограниченный список семантических единиц, которые являются ключевыми для изучения национального менталитета как специфического мироощущения носителей той или иной этнокультуры [Воркачев 2014:24].

Описанные выше подходы дают различные определения термина "концепт" и по-разному исследуют основы появления концептов. При рассмотрении взаимодействия концептов внутри одного языка выделяются понятия "концептосфера" (Д.С. Лихачев) и "культурный слой" (Н.Д. Арутюнова).

Помимо этого, важной тенденцией в современной лингвистике является антропоцентрический подход, который подразумевает изучение научных объектов с точки зрения их значимости для человека, его жизнедеятельности, культурного и личностного развития. В этом контексте подробно рассматривается сознание и мышление человека. Как пишет Ю.Н. Караулов, глубокое познание языка невозможно без рассмотрения его носителя – человека, "языковой личности" [Караулов 2010:77].

В результате развития антропоцентрического подхода появились новые аспекты в изучении языка. Ключевое значение для исследования приобретает «человек в культуре», языковая личность, несущая в себе особенности национального мышления, сформированного историей нации. Изучение взаимосвязи языка и культуры происходит на стыке различных областей науки. Эта взаимосвязь исследовалась в разных аспектах: лексикографическом (В.В. Виноградов, В.В. Коселов, Ю.С. Сорокин и др.); в психолингвистическом (А.Н. Леонтьев, Р.М. Фрумкина, Л.В. Щерба и др.); в социолингвистическом (Г.В. Степанов, В.М. Аринштейн); в этнолингвистическом (О.Н. Трубачев, Н.И. Толстой) и в лингвострановедческом (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, Е.Е. Юрков, К.Н. Рогова и др.).

Совместное изучение языка и культуры привело к возникновению термина «лингвокультурология» (лат. *lingua* – язык, *cultura* – культура, *logos* – учение), который стал широко использоваться в научной литературе благодаря работам В.Н. Телии, В.В. Воробьева, В.А. Масловой и других исследователей.

Лингвокультурология обычно определяется как филологическая дисциплина синтезирующего типа, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и рассматривающая язык как воплощение культуры (см. работы В.В. Воробьева, В.А. Масловой, А. Вежбицкой, Г.М. Васильевой, Е.Е. Юркова). Как отмечает С.Г. Воркачев, лингвокультурология создана на основе триады, предложенной Э. Бенвенистом, – язык, культура, человеческая личность – и представляет лингвокультуру как способ увидеть материальную и духовную самобытность этноса [Воркачев 2014:35].

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистики. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Однако до сих пор существуют различия в трактовке данного понятия. Известно, что впервые в

русской лингвистике термин «концепт» появился в статье С.А. Аскольдова-Алексеева, напечатанной в сборнике «Русская речь» в 1928 году. В этой работе исследователь определил «концепт» как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенной множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов-Алексеев 1980:24]. Аскольдов-Алексеев видит самую существенную сторону концепта в функции замещения и сводит данное понятие к сумме словарных значений слова, т. е. концепт, по мнению исследователя, соотносится с уровнем слова.

Д.С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка», анализируя определение, данное С.А. Аскольдовым-Алексеевым, предлагает свое, более широкое понимание концепта. Он отмечает, что концепт существует не для самого слова, а отдельно для каждого основного его значения, расширяет это значение и включает также его эмоциональную ауру. Лихачев понимает концепты как «некоторые подстановки значений, скрытые в тексте "заместители", облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [Лихачев 2013].

Представители когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина и др.) видят концепт как единицу оперативного сознания, при этом главным в данной трактовке концепта является указание на его цельность. Концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [Болдырев 2011]. А С.Х. Ляпин предлагает интегральное понимание концепта и рассматривает его как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той иной языковой форме [Ляпин 1997].

Итак, будучи многомерным явлением, концепт включает в свою структуру рациональный, эмоциональный, абстрактный и конкретный

компоненты. Концепты являются первичными культурными образованиями, транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятий (наука), образов (искусство) и деятельности (обыденная жизнь, освоение мира). Ключевым для данной работы является рассмотрение концепта в рамках лингвокультурологического подхода, в частности в работах С.Г. Воркачева, а также определение, данное С.А. Аскольдовым-Алексеевым.

1.3 Структура концепта

В рамках данного исследования важен подход к рассмотрению концепта как ментального образования, отмеченного национально-культурной спецификой. Концепт признается базовым элементом культуры.

Рассматривая структуру концепта, необходимо обратить внимание на то, что в научной литературе имеются различные взгляды на данную проблему. Согласно статье В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина «Лингвокультурный концепт как единица исследования», лингвокультурный концепт является условной ментальной единицей, подразумевающей комплексное изучение языка, сознания и культурных особенностей. Взаимоотношение лингвокультурного концепта с тремя вышеупомянутыми отраслями, с точки зрения авторов, характеризуется следующим:

1) сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);

2) культура детерминирует концепт (т.е. концепт – мыслительное изображение элементов культуры);

3) язык и речь – сферы, в которых концепт опредмечивается.

В исследовании Ю.С. Степанова выявлено, что концепт имеет три «слоя»: основной, актуальный признак; дополнительный или несколько дополнительных "пассивных" признаков, являющихся историческими;

внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней форме [Степанов 1997:44].

Первый слой действителен для носителей языка и может быть преобразован на базе их ассоциаций. Второй слой концепта актуален исключительно для определенных социальных групп, а третий представляет собой внутреннюю форму или этимологический признак, который в основном представляет актуальность для исследователей и может помочь в определении путей развития изучаемого концепта в сознании носителей языка [Степанов 1997: 45].

С.Г. Воркачев утверждает, что культурный концепт также является собой многообразную единицу мышления, которая имеет в своей структуре такие отличительные составляющие, как: смысловая, отражающая его признаковую структуру; образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие эти концепты в языковом сознании; и значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексикограмматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [Воркачев 2014:45].

Из вышеуказанного следует, что в научно-исследовательской литературе имеются определенные подходы к осознанию структуры концепта. Тем не менее, большинство исследователей соглашаются с тем, что концепт есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

Как известно, лингвокультурология ставит перед собой цель исследования национально-культурных особенностей языковых единиц во всей полноте их содержания и смысловых оттенков. В связи с этим, в контексте структуры концепта для данной работы имеют первостепенное

значение предметно-образная, понятийная и ценностная его составляющие [Воркачев 2014:51].

Образный аспект составляют зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные характеристики предметов, явлений, событий, имеющих отражение в памяти человека.

Ценностный элемент показывает причастность носителей языка и культуры к выражаемой концептом части картины мира. Фактуальный, или понятийный элемент находится в сознании в языковом выражении и может отображаться напрямую с помощью языковых методов. Фактуальная составляющая представляет собой часть, которая расценивается как наиболее доступная для описания, по той причине, что она находит непосредственное языковое отражение, которое отображается в первую очередь в лексике. Именно поэтому большинство ученых предполагают, что языковое отображение концепта – это важнейший параметр его описания.

Формулировка культурного концепта подразумевает, прежде всего, подробный анализ его лексической представления, который является показателем общего комплекса знаний об обозначаемом, вне зависимости от степени эксплицированности этих знаний в языке. По мнению исследователей, эта информация включает также и неязыковой опыт рассматриваемого языкового сообщества, совокупность интра- и экстралингвистических данных о слове.

Следует также подчеркнуть, что в языке концепт может быть выражен не просто отдельными словами, но и словосочетаниями, фразеологическими единицами и целыми текстами, хотя как правило концепт все же отмечается в слове, получающем статус имени концепта. С данной точки зрения, концепт может соотноситься одновременно с целым рядом лексических единиц.

Исследования показывают, что вся совокупность лингвокультурных концептов образует концептосферу языка, отражающую культуру, картину мира нации в фиксированном виде. Обусловленные своим носителем,

концептосферы разделяются на индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные [Лихачев 1993; Карасик 1997].

Национальная концептосфера, понимаемая Д.С. Лихачевым как общая совокупность концептов той или иной культуры, представляет собой наиболее обширное образование [Лихачев 1993]. Исходя из этого, минимальной единицей концептосферы является концепт.

Исследователи отмечают, что не все концепты являются однородными. В составе отдельных концептов выделяются концепты более узкого содержания, т.е. некоторые концепты обладают способностью включать в себя другие, более частные. Для определения такого рода концептов А.Е. Александрова вводит термин «макроконцепт», понимая под ним «концепт предельно широкого значения, способный включать в свое поле другие концепты (в полном объеме или частично)» [Александрова 2006].

Прочими видами концептов, которые выделяет Александрова, являются микроконцепты, то есть концепты меньшего объема, которые имеют возможность полностью или частично превращаться в составляющие концепта большего объема.

Важно отметить, что по мнению многих ученых, различие между культурами состоит в принципиальных нюансах, зафиксированных при сравнении больших концептуальных объединений. Множественные характеристики организации дадут здесь более веские основания для того, чтобы делать выводы о специфике национального менталитета [Балабанова 2010].

Ключевыми для данного исследования являются положения А.Е. Александровой о макро- и микроконцептах, а также классификация структурных составляющих концепта в работах С.Г. Воркачева.

1.4 Методы анализа, используемые при изучении концептов

Рассмотрев понятие концепта с позиций лингвокогнитивного, лингвокультурного и интегративного подходов и определив его рабочую формулировку, перейдем далее к изучению методики исследования и описания концепта.

Наряду с имеющимся термином «концепт» в современной лингвистике начала разрабатываться также и методология исследования концептов, то есть концептуальный анализ. «Значение концептуального анализа – проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке.» [Телия 1996: 97]

Следует обратить внимание, что в настоящее время анализ концепта – это прежде всего совокупность разных исследовательских приемов, а не какой-либо особый вид толкования концептов.

Исходя из того, какие концепты должны быть рассмотрены, языковая либо внеязыковая направленность является преобладающей. Если речь идет о концептах с определенными предметами объективной деятельности, максимальное значение приобретает внеязыковая направленность, а также интуиция исследователя [Маслова 2015].

В основном, предпочтение отдается анализу языковых форм (слова, словосочетания, а также отдельные тексты и даже произведения), однако, применяется также сочетание неязыковых данных, особенно если исследование связано с достаточно абстрактными концептами.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, общая сумма речевых методов, эксплицирующих концепт в языке на текущем этапе его развития, не может предоставить полное состояние процесса его формирования и развития, но все же именно посредством языковых средств можно получить доступ к концепту [Попова, Стернин 2001:79].

Следует упомянуть, что при исследовании концептов авторы опираются то, что концепт находит выражение в различных единицах языка. Наиболее глубокое представление о концепте можно приобрести с помощью анализа парадигматических средств основной лексемы, формирующей концепт, особенностей ее использования и устойчивых сочетаний, раскрывающих содержание концепта.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что к одному и тому же концепту могут вести языковые единицы различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений, отображающих концепт [Слышкин 2010:42]. А согласно В.Н. Телия, концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде и в системе устойчивых сравнений [Телия 1996:96].

Итак, концепт чаще всего рассматривается через семантику различных языковых единиц, раскрывающих его, их словарные значения и речевые контексты.

Считается, что «чем больше методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит, тем ближе к истине будет построенная модель концепта» [Попова, Стернин 2001:152].

В качестве метода концептуального исследования зачастую используется анализ словарных толкований различных слов, определяющих существующий концепт культуры. В лексикографических терминах часто содержится важная характеристика концепта, их исследование дает необходимую информацию для исследователя.

Семантика ключевой лексемы, называющей концепт, подробнее всего отражает ядро концепта. Изучение синонимов ключевого слова расширяет содержание концепта дополнительными дифференциальными признаками.

Большинство лингвистов отмечают, что имеет место необходимость использования метода этимологического анализа основных лексем,

позволяющего обнаружить их исходную форму, сокращенную до базовых признаков.

Эффективным способом считается изучение устойчивых единиц языка – фразеологизмов, пословиц, поговорок, которые формируют интерпретационное поле концепта в работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина и которые позволяют сформировать представление о ценностном компоненте концепта. С точки зрения В.Н. Телии, в теле фразеологии, паремиологическом фонде отражены образы-эталоны, которые являются характерными для рассматриваемой языковой общности.

Особо актуальными для изучения концепта становится контекстуальный анализ разнообразных видов дискурса (публицистического, научного, художественного, рекламного и пр.). Исследование фрагментов современных публицистических и рекламных текстов представляют ценностную составляющую концепта на данном этапе.

Большое распространение также имеет использование экспериментальных психолингвистических методов. Их использование, по мнению Н.А. Красавского, дает возможность установить "скрытые" признаки концепта – его ассоциации [Красавский 1992].

Одним из таких психолингвистических методов является свободный ассоциативный эксперимент. Он состоит в том, что испытуемому дается слово-стимул и предлагается отреагировать на него первыми ассоциациями – словами или словосочетаниями.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что ассоциативное поле извлеченных в ходе эксперимента слов и словосочетаний на выбранное слово-стимул может расцениваться как своеобразная форма объяснения значения, которое существует в сознании носителя того или иного языка. Ассоциативные эксперименты дают возможность определить национальные особенности языкового сознания народа – связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных

компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме [Попова, Стернин 2001:251].

Кроме того, в исследованиях концептов также оказывается действенным рецептивный эксперимент, который проводится с помощью анкетирования. В нем испытуемым предлагают привести субъективное определение имени концепта. Данный прием дает возможность получить полную информацию о восприятии и интерпретации исследуемого концепта индивидуальным сознанием. Результаты исследования компилируются, и исследователь получает ряд концептуальных признаков, упорядоченный по яркости в сознании носителей того или иного языка.

Отображение концепта, рассматриваемое В.И. Карасиком, – это особые исследовательские способы толкования дефиниций его имени и соседствующих обозначений:

Описание концепта, по В.И. Карасику, – это специальные исследовательские способы толкования значения его имени и соседствующих обозначений:

- 1) дефинирование (определение смысловых признаков);
- 2) контекстуальный анализ (выделение ассоциативно связанных смысловых признаков);
- 3) этимологический анализ;
- 4) паремиологический анализ;
- 5) интервьюирование, анкетирование [Карасик 2009:92].

В нашем исследовании были использованы анализ словарных дефиниций имен концептов и их синонимов, а также контекстуальный анализ текстов песенного дискурса.

1.5 Специфика колыбельных как фольклорного текста

Первое что слышит младенец, появляясь на свет – это мамина речь. Именно она является его проводником и наставником на первых порах жизни. Естественно, младенец еще не осознает смысла напеваемых слов, хотя он отлично воспринимает интонацию. Интонация колыбельной отвечает ее цели: колыбельная напевается матерью особым образом для успокоения ребенка и облегчения его засыпания.

Колыбельная песня отличается от других фольклорных жанров в первую очередь своим назначением – здесь наряду с эстетической и воспитательной функцией присутствует прагматическая: сделать так, чтобы ребенок заснул. Неизменно, у всех народов колыбельная не требует каких-то инструментов для ее исполнения, достаточно лишь голоса.

Колыбельные существовали издревле. Ученые называют разные даты их происхождения, однако все они довольно древние. Это то рациональное звено, которое, невзирая на современные методики воспитания, сохранилось и практически не изменилось.

Задолго до изучения музыки с научной точки зрения, выявления музыкальной структуры произведений или музыкальных аккордов и изобретения записывающих устройств, мамы напевали мелодичную песенку с ласковыми словами, успокаивая и укачивая своего младенца. Именно поэтому ритм колыбельных песен напоминает такие простые и естественные звуки, такие как звук веретена или мерное покачивание люльки. Колыбельная – это песня, с помощью которой убаюкивают ребенка. Поскольку песня сопровождалась мерным покачиванием ребенка, в ней очень важен ритм.

Колыбельные песни – один из самых древних жанров фольклора. Считается, что зачатки колыбельной песни появились еще на заре человечества, у первобытных людей [Мартынова 1974]. В пользу этого факта говорят герои колыбельных, такие как Дрема, Угомон, Сон, относящиеся к антропоморфным мифологическим существам. Об их происхождении в российской фольклористике существуют две точки зрения. Одни ученые

ставят вопрос о генетической связи колыбельных песен и заклинаний-заговоров. Другие же считают этот взгляд неправомерным и утверждают, что колыбельные песни рождены педагогическими потребностями, что они имеют только бытовое назначение. Можно предположить, что доля истины есть и в той, и другой версии. Бесспорно, что одна из причин возникновения колыбельных – цель практическая, бытовая, – матери, занятой работой по дому, нужно было, чтобы ребенок скорей засыпал, и для этого было всего два средства – это укачивание и исполнение усыпляющей песни. Ведь само слово «баить» в старину означало – шептать, заговаривать, знахарить [Мартынова 1974].

Целиком колыбельные песни из заклинаний и заговоров не создавались, в этом не было нужды, ведь этот магический жанр продолжал жить своей самостоятельной жизнью и нес на себе другие функции. Однако можно предположить, что элементы поэтики, образы, определенные мелодические обороты и некоторые типы интонирования этих произведений были частично (как элемент помощи для быстрого усыпления ребенка) заимствованы и попали в колыбельные песни.

Форма колыбельной песни установилась в те же времена, и поскольку в то время еще ничего не слышали про стихотворный размер и стили поэзии, то от песен требовалось лишь ласковое звучание, размеренный такт и ритм. Основным для колыбельной песни было ее мелодичное звучание и укачивающие свойства напеваемой песни.

Считается, что на первом году жизни ребенка однообразный ритм и мелодичные напевания оказывают своеобразное успокаивающее и расслабляющее действие. Тот же эффект наблюдается и при внутриутробном развитии младенца. Также полагают, что постоянное прослушивание колыбельных песен оказывает влияние и на развитие музыкальности у ребенка. В таких случаях младенцы раньше начинают «гукать», производить звуки.

Каков был смысл древних колыбельных песен? Как и сейчас, колыбельные песни, по большей части, отображали внутренний мир матери ребенка, ее переживания и заботу, страхи и радости. Также в колыбельных песнях часто встречается простое описание того, что может увидеть ребенок вокруг себя. Издавна, появившемуся на свет младенцу было принято петь колыбельные. Считалось, что именно с помощью этих убаюкивающих песенок маленький человечек начинает познавать окружающий его мир. Ведь колыбельная знакомит малыша с образами животных и сказочных персонажей, дает первые упоминания о добре, чести, долге и т.д. [Добряков 1914].

Колыбельные песни отличаются большим разнообразием. В них выражено стремление успокоить ребенка, отвлечь его внимание и переключить в другое русло. Это во многом и определило поэтику колыбельных. Только что родившийся ребенок обычно успокаивается под звуки колыбельной песни. Спокойная, умиротворяющая, убаюкивающая мелодия прекращает его плач. Монотонность и тонкая задушевность такой мелодии словно обволакивают малыша.

Вот что писала собиратель северных колыбельных песен Б. Б. Ефименкова о характере их исполнения: «Байки напевают вполголоса, неторопливо, ровно (в такт движению люльки) – само исполнение должно не развлечь, а убаюкать. Отсюда и узкий диапазон напева, и однообразие элементов, его составляющих, мелодии складываются из повторения небольших ячеек – интонаций, попевок» [Ефименкова 1977:6].

Младенец не понимает слов песни или воспринимает только отдельные слова, в основном он только различает акустические свойства звука – тембр, динамику, ритм, интонацию певческого голоса. Поэтому на первый план в колыбельной песне выходит напев и только на второй – поэтический текст.

Главная функция колыбельной песни – влиять на состояние и настрой ребенка в момент засыпания; посредством песни добиться его успокоения,

расслабления, концентрации внимания на процессе засыпания. Что же на него в первую очередь воздействует и помогает скорее уснуть? Ответ есть – это напев колыбельной, который влияет на мозг ребенка, подобно гипнозу. Присутствие в нем определенной схематичности интонационных оборотов производит так называемый «маятниковый эффект».

Традиционная мелодическая формула колыбельной возникла не случайно, не импровизационно, а на базисе особых биологических и психических функций мозга. Такая интонационная модель действует на ребенка как успокоительный заговор, как снотворное.

Единообразная звуковая колебательная монотонность, размеренность раз за разом повторяющегося мелодического оборота и имеют то гипнотическое воздействие на психику ребенка для его успокоения и усыпления. Такая модель напева свойственна исключительно колыбельным песням.

Эта традиционная мелодическая формула «маятникового эффекта» усваивается памятью ребенка как сигнальный элемент к определенной готовности – сну. В первые месяцы жизни ребенка спокойный длительный сон – неперемнное условие быстрого роста и развития. Люди примечали, что в пути, при ритмическом движении, покачивании, ребенок быстро засыпает. Эти наблюдения привели к созданию «инструмента укачивания» – колыбели. Он стал сопутствующим элементом физического стимулирования и воздействия, помогающим ребенка усыпить [Померанцева 1966:297].

Поэтому не случайно во многих культурах мира новорожденных и младенцев держат в люльках и качалках. Укачивание на руках или покачивание в коляске не только успокаивает ребенка, но и стимулирует вестибулярную чувствительность. Ритмическое покачивание колыбели сопровождалось ритмически организованными звуками – поскрипыванием, стуком; эти «технологические» шумы в конечном счете и предопределили ритмическую структуру напева и поэтического текста колыбельной песни:

преобладающим стихотворным размером в данном жанре является четырехстопный хорей, распадающийся вместе с движением колыбели на двучленные группы.

В народе дорожили колыбельным песенным мастерством и передавали его из поколения в поколение. Едва дочка начинала забавляться со своими куклами, как мать ее учила правильно «байкать». Этот урок не простая забава матери с ребенком и не пропадавал даром.

Через колыбельные ребенок впервые начинает постигать подлинное народное песенное искусство, начинает путь к достижению нравственности, душевного света, доброты и сострадания. Он учится понимать первые поэтические слова, родные мелодии. Назначение колыбельных неразрывно связано с эстетическим воздействием и не исключает художественной ценности песен, чья яркая образность ориентирована на детское сознание.

Выводы по главе 1

В современной лингвистике существуют различные точки зрения на понятие «концепт» – это касается и определения самого термина, и подходов к его изучению, и взглядов на структуру концепта и концептосферы.

Рассмотрев определения концепта в работах отечественных и зарубежных лингвистов, автор принимает для настоящего исследования точку зрения В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина. В данной работе концепт – объемная в смысловом отношении условная ментальная единица, представляющая собой проекцию элементов культуры в сознании индивидуума и общества и находящая выражение в языке и речи. Концепт может отражать национальную картину мира и является ценным инструментом для изучения культуры и сознания.

В свете сказанного выше, ключевым подходом к рассмотрению понятия «концепт» в данном исследовании является подход лингвокультурологический, в частности работы А. Вежбицкой и С.Г. Воркачева. Идеи последнего принимаются за основу структурной классификации концепта, используемой в данной работе: на первый план выносятся предметно-образный, понятийный и ценностный элементы концепта. Кроме того, данное исследование также опирается на используемую А.Е. Александровой систему макро- и микроконцептов.

Помимо прочего, были рассмотрены разнообразные техники, применяемые в современной лингвистике для изучения концептов при работе с носителями языка и культуры и с текстовыми единицами. Для данного исследования приняты следующие методы: анализ словарных дефиниций имен концептов и их синонимов, а также контекстуальный анализ текстов песенного дискурса. За единицу анализа при изучении текстов берутся как отдельные лексемы и словосочетания, так и целые тексты колыбельных.

Глава 2. Исследование концептов в английских колыбельных

2.1 Концептуальный анализ английских колыбельных

Тексты колыбельных песен как бы сотканы из существительных и глаголов. Подобная лексическая обедненность не случайна, ведь ребенок в период, когда ему начинают петь колыбельные, еще не может понимать отвлеченные понятия. В песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств. Кажущаяся упрощенность языка вызвана необходимостью: это первая языковая ступенька к его художественным высотам. Через колыбельную песню ребенок усваивает первичный словарный запас, без которого невозможны познание окружающего мира, развитие мышления. Именно поэтому введение в песню слов-понятий строго ограничено.

Для начала необходимо отметить следующее: мы полагаем, что всякая колыбельная относится на самом широком (макроконцептуальном) уровне к макроконцепту "сон" – это обусловлено спецификой и назначением колыбельной как таковой. Кроме макроконцептуального, колыбельные в данном исследовании рассматривались еще на двух уровнях: уровень целого произведения и уровень сюжетный (микроуровень), т.е. самый узкий подход, в котором берется во внимание сюжетный и тематический состав колыбельной (уровень микроконцепта).

Автору удалось найти для анализа 35 различных колыбельных песен английского языка; еще около 20 колыбельных почти полностью дублируют другие с минимальными изменениями (в ряде случаев такие изменения отражаются на концептуальном составе колыбельной). Рассмотрим некоторые из примеров.

- 1) To my baby's cradle in the night,
Comes a little goat all snowy-white.

The goat will trot to the market
While mother her watch does keep,
Bringing back raisins and almonds.
Sleep, my little one, sleep.

В данной колыбельной рассказывается о козлике (концепт "домашнее животное"), который отправится на рынок и принесет изюма и миндаля – вероятно, их обещают ребенку в качестве подарка (концепт "подарок"), если он проявит благоразумие и уснет (концепт "призыв ко сну"). На уровне целого текста можно выделить концепт "забота".

2) Bossy-cow, bossy-cow, where do you lie?
In the green meadows, under the sky.
Billy-horse, Billy-horse, where do you lie?
Out in the stable, with nobody nigh.
Birdies bright, birdies sweet, where do you lie?
Up in the treetops, ever so high.
Baby dear, baby love, where do you lie?
In my warm cradle, with mama close by.

Здесь фигурирует сразу несколько животных (корова, лошадь, птицы), и места их обитания сравниваются с нахождением ребенка в колыбели рядом с матерью – концепты "животные", "природа" и "мать". Рассмотрение текста как цельной единицы обнаруживает концепт "уют".

3) What can lambkins do,
All the cold night through?
Nestle by their wooly mother
The careful ewe.
What can nestlings do,
In the nightly dew?
Sleep beneath their mother's wing,
Till day breaks anew.

In a field or tree,
There might only be,
Such a soft, warm sleeping place,
Found for me!

В данной песне говорится о детенышах животных (ягнятах и птенцах), спящих под боком у своих мам, как и ребенок-слушатель – концепты "животные", "природа", "сон" и "мать". На уровне целого текста здесь наблюдается концепт "уют".

Следующая колыбельная существует в нескольких вариациях:

4) Rock-a-bye, baby, in the treetop,
When the wind blows the cradle will rock;
When the bough breaks the cradle will fall,
And down will come baby, cradle and all.

5) Hush-a-by baby
On the tree top,
When the wind blows
The cradle will rock.
When the bough breaks,
The cradle will fall,
And down will fall baby
Cradle and all.

Эта песня представляет собой своего рода страшилку, призванную утомить игривого ребенка – концепт "запугивание".

6) Lullaby and good night, mummy's delight,
Bright angels around my darling shall stand.
They will guard you from harms,
You shall wake in my arms.

Здесь, напротив, упоминаются ангелы, которые вместе с матерью будут охранять покой ребенка (концепты "ангел", "забота", "мать"). На уровне всего текста выделяется концепт "забота".

7) Niddledy, noddledy,
To and fro.
Tired and sleepy
To bed we go.
Jump into bed,
Switch out the light,
Head on the pillow,
Shut your eyes tight.

Эта колыбельная представляет собой призыв ко сну, который обосновывается усталостью ребенка (концепты "призыв ко сну" и "усталость"). Песня целиком относится к концепту "подготовка ко сну".

8) Come to the window, my baby, with me,
And look at the stars that shine on the sea.
There are two little stars that play at bo-peep,
With two little fishes far down in the deep,
And two little frogs cry, "Neap, neap, neap,
I see a dear baby that should be asleep!"

Здесь внимание ребенка направляется на звезды и море (концепт "природа"), а также на обитающих в море рыб и лягушек (концепт "животные"), которые считают, что ребенку пора спать – "призыв ко сну". На уровне целого текста здесь наблюдается концепт "окружающий мир".

9) Bye, baby, bunting,
Daddy's gone a-hunting,
Gone to get a rabbit skin,

To wrap the baby bunting in.

В центре данной колыбельной – отец, который принесет ребенку кроличью шкурку: по всей видимости, в качестве подарка за хорошее поведение (концепт "подарок").

Следующая колыбельная также обещает ребенку награду за то, что он заснет:

10) Hush-a bye, don't cry,
Go to sleepy, little baby.
And when you wake,
You shall have a cake.

Здесь мы можем обнаружить концепты "призыв ко сну" и "подарок". Оба примера выше демонстрируют на уровне всего текста концепт "подготовка ко сну".

Одна из вариаций колыбельной, приведенной выше под номером 4, рассказывает об идеалистической картине счастливой жизни:

11) Rock-a bye, baby, the cradle is green;
Father's a nobleman, mother's a queen;
And Betty's a lady and wears a golden ring;
And Johnny's a drummer and drums for the king.

Эти отдельные компоненты желаемой действительности представляется целесообразным обобщить в концепт "мечта".

Концепт "мечта" обнаруживается и в следующем примере:

12) O ho-ro ee-ree-ree sleep till dawn.

O ho-ro ee-ree-ree sleep till dawn.

O hush you my baby
Your father was a knight,
Your mother was a lady,
Both gentle and bright.
O hush you, my baby,
The time soon will come
When your sleep will be broken
By trumpet and drum.

Then hush you, my darling,
Take rest while you may,
For strife comes with manhood,
And waking with day.

Здесь также присутствует образ солдата, которым однажды предстоит стать ребенку. Ему советуют выспаться заранее, так как однажды призыв на войну нарушит его покой – концепты "усталость" и "призыв ко сну" на микроуровне.

13) Sleep, Baby, sleep!
Your father guards the sheep,
Your mother shakes the dreamland tree,
And from it fall sweet dreams for you,
Sleep baby, sleep!
So sleep, Baby, sleep!

В данной песне можно обнаружить концепт "домашние животные", связанный с ним концепт "пастух", образы отца и матери и "призыв ко сну". На уровне целого текста это концепт "уют".

14) Little boy blue, come blow your horn,

The sheep's in the meadow, the cows in the corn
Where is the boy who looks after the sheep?
He's under the haystack, fast asleep.

Здесь также встречаются концепты "домашние животные" и "пастух", а кроме того, образ спящего ребенка – концепт "сон"; колыбельная целиком относится к концепту "уют"

15) Good night to you all
And sweet be your sleep,
May Angels around you
Their silent watch keep.
Good night, good night,
Good night, good night.

Sleep my child and peace attend thee,
All through the night.
Guardian angels God will send thee,
Soft the drowsy hours are creeping,
Hill and dale in slumber sleeping,
I my loved ones' watch am keeping,
All through the night.
Angels watching, e'er around thee,
All through the night.

Данная песня, как и пример под номером 6, рассказывает об ангелах, охраняющих покой малыша, пока он спит. На микроуровне здесь можно выделить концепты "ангел", "забота", "сон", "призыв ко сну", а на уровне текста целиком – "уют".

16) Hush-a-ba birdie, croon, croon.
Hush-a-ba birdie, croon.
The sheep are gane to the silver wood,

And the cows are gane to the silver broom, broom.
And it, braw milking the kye, kye,
It braw milking the kye,
The birds are singing, the bells are ringing,
The wild deer come galloping by, by.

And hush-a-ba birdie, croon, croon,
Hush-a-ba birdie, croon,
The gaits are gane to the mountain hie,
And they'll no be home till noon, noon.

В данной колыбельной ребенку рассказывается о нескольких домашних и диких животных (овцы, коровы, олени, птицы, козы) и об окружающей их действительности – концепты "природа", "животные". На уровне целого текста это концепт "окружающий мир".

17) Baby mine, don't you cry
Baby mine, dry your eyes
Rest your head close to my heart
Never to part, baby of mine
Little one when you play
Don't you mind what they say
Let those eyes sparkle and shine
Never a tear, baby of mine
If they knew sweet little you
They'd end up loving you too
All those same people who scold you
What they'd give just for
The right to hold you
From your head to your toes
You're not much, goodness knows
But you're so precious to me
Cute as can be, baby of mine.

Эта колыбельная описывает самого ее слушателя – ребенка; также упоминается мать и ее любовь к ребенку. Содержание песни сводится к концептам "ребенок", "мать", "забота", "призыв ко сну"; на уровне целого текста это концепт "забота".

Перейдем к более подробному рассмотрению отдельных концептов и их классификации.

2.2 Классификация концептов английских колыбельных

Концепт "животные"

Итак, во многих колыбельных песнях главный персонаж – животное. Нам встретились колыбельные, в которых рассказывается, как взрослые животные заботятся о своих детенышах, как они укрывают их и бережно охраняют их сон, и как спокойно и защищено чувствуют себя детеныши, как бы подавая пример ребенку (см. примеры 2, 3). В других песнях животные в очеловеченном образе помогают матери по хозяйству, а также советуют ребенку спать или обещают ему подарок, если он заснет (см. примеры 1, 8).

Животные в рассмотренных колыбельных делятся на домашних и диких. К домашним относятся в основном коровы, овцы, лошади – животные, с которыми связано традиционное хозяйство; по сюжетам колыбельных их могут пасти, доить, или же их просто описывают в естественной среде. Иногда совместно с концептом "домашние животные" встречается концепт "пастух". Однако, концепт "пастух" не был обнаружен отдельно от концепта "домашние животные", что указывает на его зависимость от последнего и говорит о справедливости присвоения ему статуса "субконцепта", или вторичного концепта.

Дикие животные, описываемые в английских колыбельных, могут быть любимыми из тех, что встречаются в Англии – козы, олени, рыбы, птицы,

лягушки и т.д. Примечательно, что часто в содержании колыбельных не проводится кардинальных различий между домашними и дикими животными, то есть и те, и другие играют одну и ту же роль в сюжете:

18) What can lambkins do,
All the cold night through?
Nestle by their wooly mother
The careful ewe.
What can nestlings do,
In the nightly dew?
Sleep beneath their mother's wing,
Till day breaks anew.

Это объясняется спецификой и назначением колыбельной песни – если нужно направить внимание ребенка на приятные ему объекты, чтобы утихомирить его, такими объектами вполне могут стать животные, которых этот ребенок уже вполне мог видеть, и для этой цели не существует значительной разницы между домашними животными и дикими – и те, и другие одинаково помогут ребенку успокоиться и заснуть. В свете этой близости двух концептов, автор не считает целесообразным их разделение – представляется правильным рассматривать их как субконцепты концепта "животные".

Концепт "природа"

Животные часто изображаются в колыбельных в своей естественной среде обитания:

19) <...> And look at the stars that shine on the sea.
There are two little stars that play at bo-peep,
With two little fishes far down in the deep <...>

20) Bossy-cow, bossy-cow, where do you lie?
In the green meadows, under the sky.
Billy-horse, Billy-horse, where do you lie?
Out in the stable, with nobody nigh.
Birdies bright, birdies sweet, where do you lie?
Up in the treetops, ever so high. <...>

Это также объясняется назначением колыбельной – картина с животным дополняется различными деталями, что позволяет вниманию ребенка еще больше рассеяться, а ребенку успокоиться. Следует отметить, что в английских колыбельных человек не отделяется от природы, а напротив, встает с ней на один уровень.

Рассмотрим еще примеры колыбельных с данным концептом.

21) Hush-a-bye, baby,
The night winds are sighing,
Go to sleep, baby,
The crickets are crying;
Sleep 'til the dew
On the green grass is winking,
Sleep 'til the morning sun,
Wakens you blinking.

Warm in their woolly folds,
Lambkins are resting,
Soft in their swaying beds,
Birdies are nesting;
All through the night,
In your cradle lie dreaming,
'Til the bright sun
Through the window comes streaming.

Off in the distance,
A hoot owl is calling,
Into sweet dreams,
Little babes should be falling;
Hush-a-bye, baby,
It's time you were sleeping,
'Til rays of sunlight
At morning come creeping.

22) Somewhere over the rainbow, way up high,
There's a land that I heard of once in a lullaby.
Somewhere over the rainbow, skies are blue,
And the dreams that you dare to dream really do come true.

Someday I'll wish upon a star,
And wake up where the clouds are far,
Behind me.
Where troubles melt like lemon drops,
Away above the chimney tops,
That's where you'll find me.

Somewhere over the rainbow, bluebirds fly,
Birds fly over the rainbow. Why then, oh, why can't I?

If happy little bluebirds fly,
Beyond the rainbow, why, oh, why can't I?

Природа может упоминаться и в отрыве от животных, что не мешает колыбельной с данным концептом достигать своей цели. В следующем примере главный герой не животное, а звезда – также часть природы:

23) Twinkle, twinkle, little star,

How I wonder what you are.
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky.
Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!

When the blazing sun is gone,
When he nothing shines upon,
Then you show your little light,
Twinkle, twinkle, all the night.
Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!

Then the traveler in the dark,
Thanks you for your tiny spark;
He could not see which way to go,
If you did not twinkle so.
Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!

In the dark blue sky you keep,
While you thro' my window peep,
And you never shut your eye,
Till the sun is in the sky,
Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!

Концепт "подарок"

Другой часто встречающийся в английских колыбельных концепт – это концепт "подарок". Помимо отвлечения внимания ребенка на домашних и диких животных или природу, еще одним действенным способом достичь

цели колыбельной – засыпания ребенка – является обещание ему награды или подарка наутро, если он заснет.

Награды могут быть самыми разными. В примерах 9 и 10 ребенку обещают кроличью шкурку и пирог, в примере 1 – изюм и миндаль, а в следующем примере это вообще сразу "все красивые лошадки":

24) Hush-a-bye, don't you cry
Go to sleep, my little baby
When you wake, you shall have
All the pretty little horses
Dapples and grays, pintos and bays
All the pretty little horses!

Way down yonder
In the meadow
Poor little baby, crying Mama
Birds and the butterflies
Flutter round his eyes
Poor little baby crying Mamma.

Hush-a-bye, don't you cry
Go to sleep, my little baby
When you wake, you shall have
All the pretty little horses
Dapples and grays, pintos and bays
All the pretty little horses!

Следует отметить, что в данном примере концепт "подарок" граничит с концептом "мечта", что объясняется масштабами обещанного – если кроличья шкурка и пирог могли быть вполне повседневными, или хотя бы часто встречающимися, предметами для жизни того времени, то сразу всех

лошадей вряд ли обещают всерьез, а скорее как что-то из нереального будущего. Кроме того, в данной колыбельной обнаруживаются концепты "животные" и "природа".

В следующих примерах концепт "подарок" также встречается совместно с концептом "животные":

25) Baa, baa, black sheep

Have you any wool?

Yes sir, yes sir

Three bags full.

One for my master

And one for the dame

One for the little boy

Who lives down the lane.

26) Hush, little baby, don't say a word,

Mama's gonna buy you a mockingbird.

And if that mockingbird don't sing,

Mama's gonna buy you a diamond ring.

And if that diamond ring turns brass,

Mama's gonna buy you a looking glass.

And if that looking glass gets broke,

Mama's gonna buy you a billy goat.

And if that billy goat don't pull,

Mama's gonna buy you a cart and bull.

And if that cart and bull turn over,

Mama's gonna buy you a dog named Rover.

And if that dog named Rover won't bark.

Mama's gonna to buy you and horse and cart.

And if that horse and cart fall down,

Well, you'll still be the sweetest little baby in town.

Отметим, что если в первом случае животное – это тот, кто дарит подарок, во втором случае сами животные обещаются в качестве подарка материю (концепт "мать").

Концепт "мечта"

В ряде песен ребенку не обещают ничего напрямую, но рисуют картину действительности, которая, по мнению исполнителя, является идеальной – благородное происхождение, престижная профессия или "все лошадки в мире".

27) Rock-a bye, baby, the cradle is green;
Father's a nobleman, mother's a queen;
And Betty's a lady and wears a golden ring;
And Johnny's a drummer and drums for the king.

28) Hush-a-bye, don't you cry
Go to sleep, my little baby
When you wake, you shall have
All the pretty little horses
Dapples and grays, pintos and bays
All the pretty little horses!
<...>

Как и животные, мечты призваны отвлечь внимание ребенка. Позитивные образы, содержащиеся в таких колыбельных, также способствуют успокоению и засыпанию.

Концепт "призыв ко сну"

В большом количестве колыбельных встречается прямое руководство к действию: "Спи!" Следует отметить, что это происходит далеко не во всех песнях. Однако, учитывая цель исполнения колыбельной, такой ход вполне

закономерен. Иногда исполнитель произносит эти слова от лица героя колыбельной, как в следующей песне:

29) Come to the window, my baby, with me,
And look at the stars that shine on the sea.
There are two little stars that play at bo-peep,
With two little fishes far down in the deep,
And two little frogs cry, "Neap, neap, neap,
I see a dear baby that should be asleep!"

В ряде случаев колыбельная целиком либо почти целиком представляет собой призыв ко сну:

30) Niddledy, noddledy,
To and fro.
Tired and sleepy
To bed we go.
Jump into bed,
Switch out the light,
Head on the pillow,
Shut your eyes tight.

31) Sleep, Baby, sleep!
Your father guards the sheep,
Your mother shakes the dreamland tree,
And from it fall sweet dreams for you,
Sleep baby, sleep!
So sleep, Baby, sleep!

Первый пример – практически чистый концепт "призыв ко сну", сопровождаемый только концептом из той же группы – "усталость". Во

втором примере также фигурируют концепты "животные", "пастух", "родители".

А в следующем примере также присутствует концепт "животные" в необычном проявлении – плюшевый мишка:

32) Teddy bear, teddy bear,
Turn around.
Teddy bear, teddy bear,
Touch the ground.
Teddy bear, teddy bear,
Show your shoes.
Teddy bear, teddy bear,
That will do.
Teddy bear, teddy bear,
Climb upstairs.
Teddy bear, teddy bear,
Say your prayers.
Teddy bear, teddy bear,
Turn off the light.
Teddy bear, teddy bear,
Say good night.

Также призыв ко сну часто встречается в виде напева в песне, где основной концепт иной:

33) O ho-ro ee-ree-ree sleep till dawn.
O ho-ro ee-ree-ree sleep till dawn.

O hush you my baby
Your father was a knight,
Your mother was a lady,
Both gentle and bright.
O hush you, my baby,

The time soon will come
When your sleep will be broken
By trumpet and drum.
<...>

34) Hush, little baby, don't say a word,
Mama's gonna buy you a mockingbird. <...>

Концепт "усталость"

Часто у призыва ко сну есть определенное обоснование – пора спать, потому что ребенок устал. Концепт "усталость" родственен концептам "призыв ко сну" и "сон", в связи с чем целесообразным представляется выделение группы концептов "сон". Данный концепт встречается в следующих песнях:

35) Niddledy, noddledy,
To and fro.
Tired and sleepy
To bed we go.
Jump into bed,
Switch out the light,
Head on the pillow,
Shut your eyes tight.

36) O hush you my baby
Your father was a knight,
Your mother was a lady,
Both gentle and bright.
O hush you, my baby,
The time soon will come
When your sleep will be broken
By trumpet and drum.

Во втором примере об усталости говорится в будущем времени – необходимо выспаться заранее, так как когда придет война, поспать уже не удастся.

Концепт "сон"

Ряд колыбельных достигает своей цели, рисуя ребенку картины спящих животных или самого же ребенка. Концепт "сон" близок концептам "призыв ко сну" и "усталость" и входит в состав группы концептов "сон".

37) Little boy blue, come blow your horn,
The sheep's in the meadow, the cows in the corn
Where is the boy who looks after the sheep?
He's under the haystack, fast asleep.

38) What can lambkins do,
All the cold night through?
Nestle by their woolly mother
The careful ewe.
What can nestlings do,
In the nightly dew?
Sleep beneath their mother's wing,
Till day breaks anew.
In a field or tree,
There might only be,
Such a soft, warm sleeping place,
Found for me!

Иногда ребенку описывают "страну сновидений":

39) La la lu, La la lu
Oh, my little star sweeper

I'll sweep the stardust for you
La la lu, La la lu
Little soft fluffy sleeper
Here comes a pink cloud for you
La la lu, La la lu
Little wandering angel
Fold up your wings for tonight
La la lu, La la lu
And may love be your keeper
La la lu, La la lu, La la lu

40) Close your eyes, sleep is more than it seems
Soon you'll discover a garden of dreams
A blossoming tapestry lights up the dark
Dreams are the flowers
that bloom in your heart
Rose dreams are red like a new valentine
Violets are blue 'cause they're sad all the time
Daisy dreams shine like the sun in the park
Dreams are the flowers
that bloom in your heart
So dream and bloom, bloom and dream
And watch your garden grow
When you awaken with a smile
Everyone will know
You've been to dreamland
and now you've returned
Eager to share everything you've learned
Believing in dreams isn't really so hard
Dreams are the flowers
that bloom in your heart

Примеры выше иллюстрируют еще один концепт из группы "сон" – "сновидения".

Концепт "забота"

Во многих песнях говорится, что пока ребенок будет спать, его покой не будет нарушен благодаря либо заботе со стороны матери (или родных), либо ангелу или ангелам, которые будут охранять его сон. Этот концепт также родственен группе концептов "сон", но не относится в эту группу непосредственно. Во всех рассмотренных примерах концепт "забота" не встречается по одиночке, но сопутствует концептам "ангел" или "мать". А в следующем примере присутствуют сразу все три концепта:

41) Lullaby and good night, mummy's delight,
Bright angels around my darling shall stand.
They will guard you from harms,
You shall wake in my arms.

Концепт "запугивание"

Некоторые колыбельные представляют собой страшилки – по всей видимости, одним из успешных способов достижения цели колыбельной было припугнуть ребенка, чтобы он притих и заснул:

42) Rock-a-bye, baby, in the treetop,
When the wind blows the cradle will rock;
When the bough breaks the cradle will fall,
And down will come baby, cradle and all.

Иногда страшилка оканчивалась заверением, что малыш в безопасности:

43) <...> Baby is drowsing, cosy and fair

Mother sits near in her rocking chair
Forward and back, the cradle she swings
Though baby sleeps, he hears what she sings

Rock-a-bye baby, do not you fear
Never mind, baby, mother is near
Wee little fingers, eyes are shut tight
Now sound asleep – until morning light

В таком варианте исполнения концепт "запугивание" сменяется концептами "мать" и "забота", а также "сон". Концепт "забота" как бы усиливается предварительным рассказом о том, от каких опасностей эта забота может защитить.

Концепт "ангел"

Религия на протяжении долгого времени оказывала непосредственное влияние на английскую культуру, поэтому неудивительно, что во многих колыбельных упоминаются ангелы и Бог. Следует отметить, что во всех рассматриваемых колыбельных ангелы – всегда добрые существа, охраняющие покой ребенка. Концепт "ангел" встречался только в паре с концептом "забота" (за исключением случаев, когда слово "ангел" используется в качестве обращения к ребенку):

44) Sleep my child and peace attend thee,
All through the night.
Guardian angels God will send thee
<...>

45) Lullaby, and good night,
With pink roses bedight,
With lilies o'erspread,
Is my baby's sweet head.

Lay you down now, and rest,
May your slumber be blessed!
Lay you down now, and rest,
May thy slumber be blessed!
Lullaby, and good night,
You're your mother's delight,
Shining angels beside
My darling abide.
Soft and warm is your bed,
Close your eyes and rest your head.
Soft and warm is your bed,
Close your eyes and rest your head.
Sleepyhead, close your eyes.
Mother's right here beside you.
I'll protect you from harm,
You will wake in my arms.
Guardian angels are near,
So sleep on, with no fear.
Guardian angels are near,
So sleep on, with no fear.
Lullaby, and sleep tight.
Hush! My darling is sleeping,
On his sheets white as cream,
With his head full of dreams.
When the sky's bright with dawn,
He will wake in the morning.
When noontide warms the world,
He will frolic in the sun.

Концепт "мать"

Еще один персонаж, тесно связанный с концептом "забота" – это мать, часто запечатленная в колыбельной в настоящем времени, в момент

исполнения песни, с ребенком под боком. Иногда упоминаются также мамы других главных героев – животных:

46) What can lambkins do,
All the cold night through?
Nestle by their wooly mother
The careful ewe.
What can nestlings do,
In the nightly dew?
Sleep beneath their mother's wing,
Till day breaks anew.
In a field or tree,
There might only be,
Such a soft, warm sleeping place,
Found for me!

В некоторых песнях упоминаются оба родителя, что делает возможным выделение концепта "родители":

47) Sleep, Baby, sleep!
Your father guards the sheep,
Your mother shakes the dreamland tree,
And from it fall sweet dreams for you,
Sleep baby, sleep!
So sleep, Baby, sleep!

Однако следует отметить, что в таком сюжете забота и внимание исходит именно от матери, но не от отца, а отец представляет собой своего рода второстепенного героя колыбельной. Именно поэтому концепты "отец" и "родители" не выделяются в данном исследовании как одни из основных.

Концепт "ребенок"

Многие колыбельные напрямую упоминают их слушателя – ребенка, часто в виде обращения; другие целиком посвящены описанию ребенка. Такие колыбельные, помимо своего основного назначения, позволяют матери рассказать малышу, что он окружен любовью и заботой – а это обязательное условие счастливого детства.

Вот несколько примеров песен, где концепт "ребенок" присутствует в форме обращения:

48) Lullaby and good night, mummy's delight,
Bright angels around my darling shall stand.
They will guard you from harms,
You shall wake in my arms.

49) Hush-a-bye, don't you cry
Go to sleep, my little baby
When you wake, you shall have
All the pretty little horses
Dapples and grays, pintos and bays
All the pretty little horses!
<...>

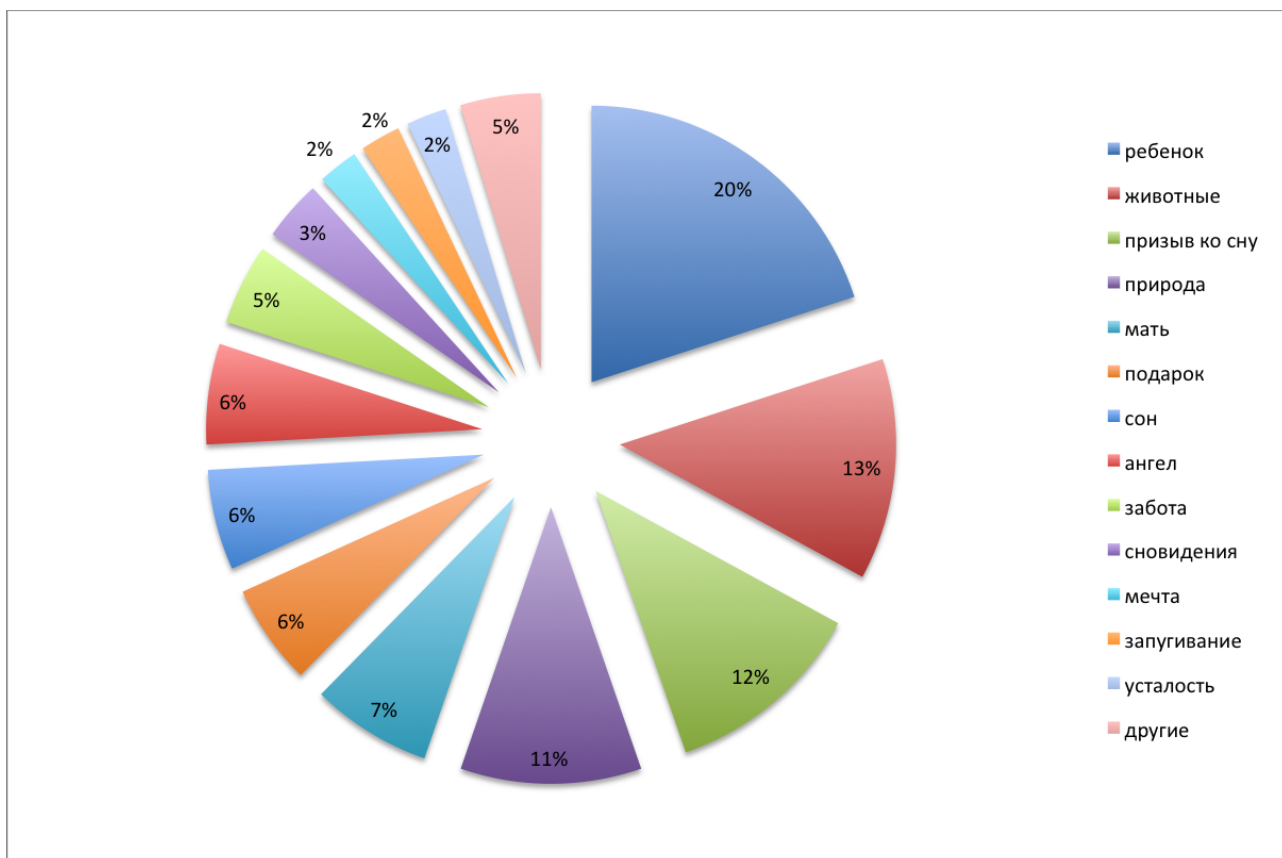
А следующая песня целиком посвящена описанию ребенка и материнской любви:

50) Baby mine, don't you cry
Baby mine, dry your eyes
Rest your head close to my heart
Never to part, baby of mine
Little one when you play
Don't you mind what they say
Let those eyes sparkle and shine
Never a tear, baby of mine

If they knew sweet little you
They'd end up loving you too
All those same people who scold you
What they'd give just for
The right to hold you
From your head to your toes
You're not much, goodness knows
But you're so precious to me
Cute as can be, baby of mine.

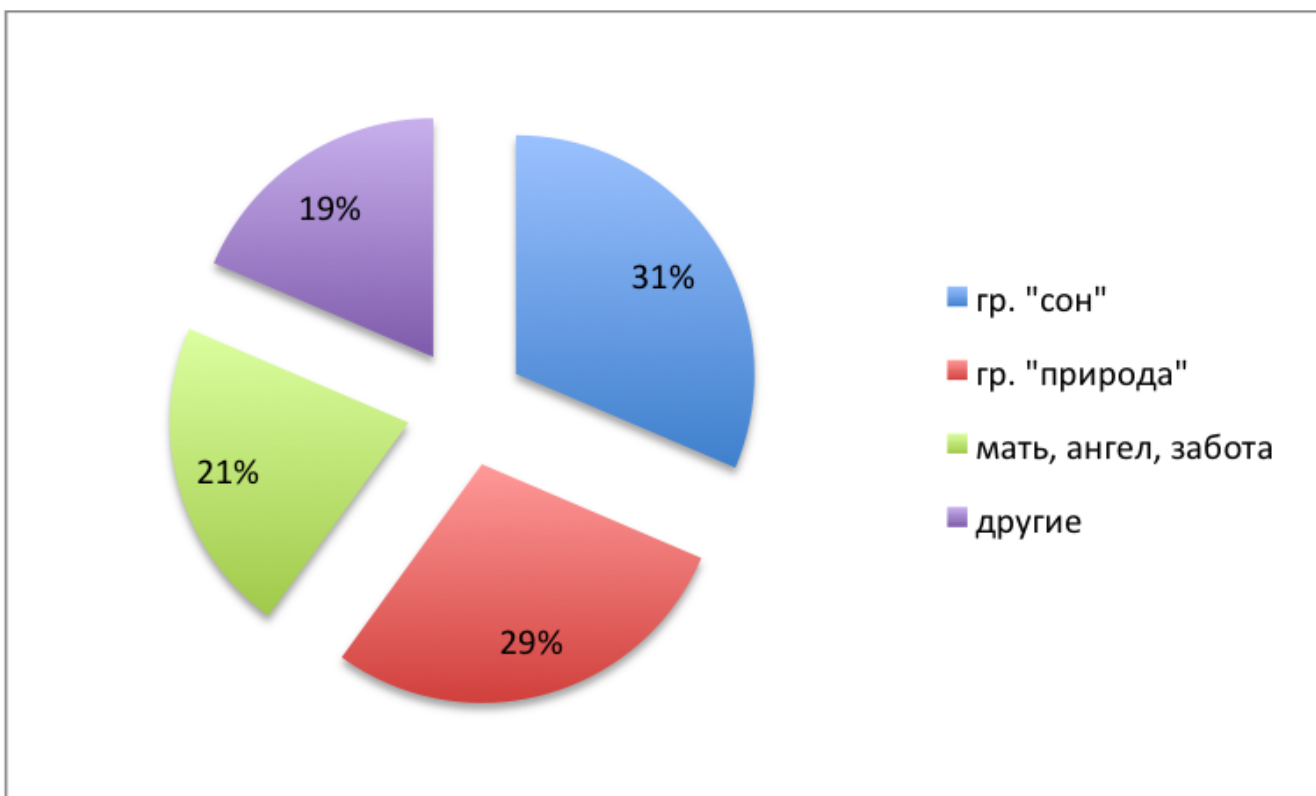
Итак, в результате концептуального анализа английских колыбельных на **сюжетном** уровне было выявлено 13 основных, ведущих концептов, из них некоторые были объединены в группы: группа "природа": животные (22), природа (18); группа "сон": призыв ко сну (20), подарок (10), сон (10), сновидения (6), усталость (4); концепты мечта (4), забота (8), ангел (10), мать (12) и ребенок (34) не отнесены к какой-либо группе.

Предлагаем ознакомиться с процентной диаграммой обнаруженных концептов:

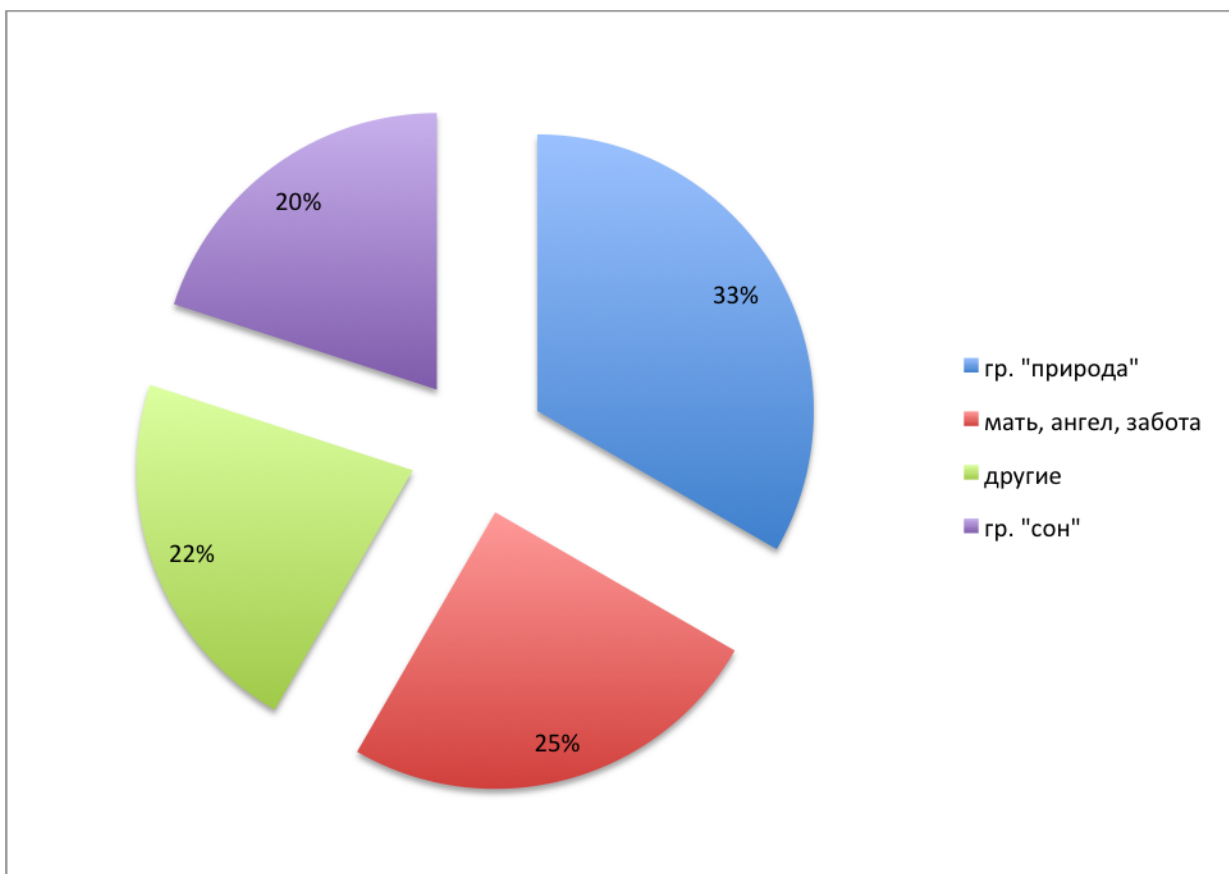

Самый распространенный концепт – "ребенок". Это связано с тем, что в большом количестве колыбельных присутствует обращение к слушателю – ребенку – либо рассказывается о взаимодействии героев колыбельной и ребенка. Интересно, что концепт "животные" встречается чаще, чем концепт "призыв ко сну", то есть в значительной части колыбельных прямой призыв к засыпанию не фигурирует, а имеет место отвлечение внимания ребенка от того факта, что он лежит в колыбели, и направление внимания на отвлеченные объекты – животных. Упоминания собственно концепта "сон" на сюжетном уровне составляют всего 6% от общего объема концептов.

Однако, если объединить концепты по группам, диаграмма выглядит следующим образом:

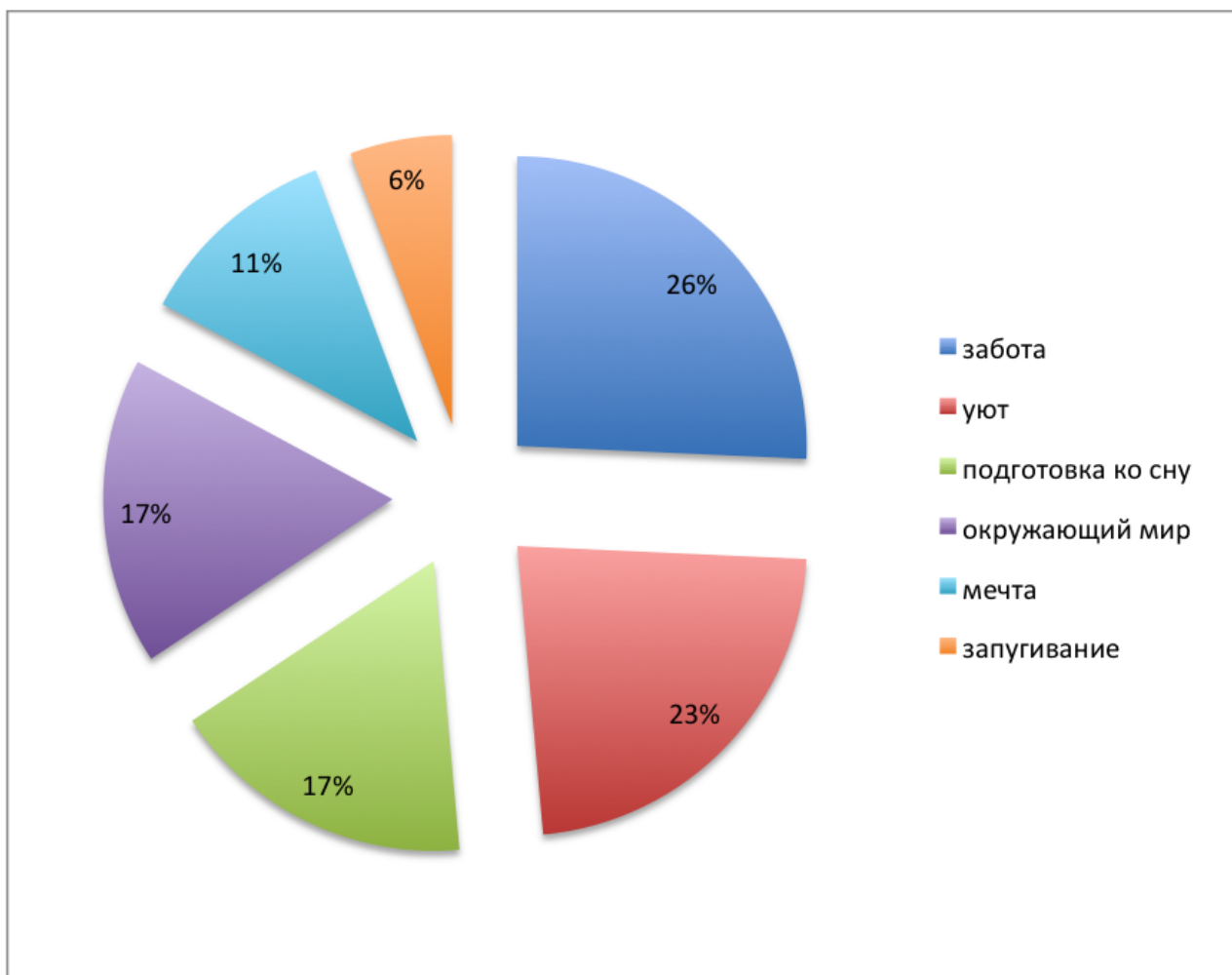

Относящиеся ко сну концепты составляют 31% от всего объема концептов против 29%, приходящихся на группу "природа". При этом, однако, не стоит забывать, что на группу "сон" приходится пять весьма различных концептов, тогда как группа "природа" состоит всего из двух основных: собственно "природа" и "животные". Далее, если исключить из группы "сон" прямолинейный "призыв ко сну", наличие которого в колыбельной вполне закономерно и мало сказывается на ее тематике, и рассматривать только концепты, имеющие отношение к тематическому составу песен, соотношение получится следующим:

Данная диаграмма демонстрирует, что важнейшими для тематики колыбельных являются концепты из группы "природа": "природа" и "животные".

Если же брать во внимание уровень **целого текста**, то на 35 рассмотренных автором оригинальных колыбельных приходится: 9 песен – забота, 8 – уют, 6 – подготовка ко сну, 6 – окружающий мир, 4 – мечта и 2 – запугивание. Соотношение этих концептов представлено в следующей диаграмме:

2.3 Влияние колыбельных на современную культуру

Колыбельная песня – это не просто один из многочисленных жанров фольклора и художественной литературы. Колыбельная песня адресует нас к древнейшим пластам человеческого опыта. Слушая колыбельную песню, ребенок получает совокупный опыт его далеких предков, самостоятельно переживает всю историю человечества. Как это происходит?

Есть основания предполагать, что колыбельная песня восходит к обряду инициации на древнейшем этапе родоплеменного строя. Об этом пишут Пропп, Фрэзер, Тайлор и другие исследователи [Пропп 1928:110; Frazer 1995:56; Tylor 2010:158].

Смысл обряда инициации заключался в том, что человек умирал в своем статусе неполноценного члена общины (ребенка) и рождался заново – уже полноценным членом общины (взрослым).

При этом в момент символической смерти иницируемый получал сакральные знания, отражающие представления об устройстве и его происхождении, об отношениях между человеком и духами, о власти охотника над животными (такой обряд проводился в охотничьей избушке – она же «избушка на курьих ножках»). При переходе от родоплеменного строя к государственности необходимость в обряде инициации отпала, однако память о нем сохранилась в форме колыбельной либо сказки: отсюда путешествия к Бабе-Яге, на край света и т.д.

На сюжетный стержень колыбельной песни стали наслаиваться явления более поздней действительности, поэтому первобытные представления о мире (магические способности) соседствуют в колыбельной песне с феодальной структурой общества (крестьянин).

Для чего ребенку сакральные тексты столь далекой эпохи? Как известно, онтогенез повторяет филогенез: индивид повторяет в своем развитии развитие всего вида *homo sapiens*. Как зародыш в теле матери постепенно превращается из «головастика» в человека, так и в своем духовном развитии ребенок переживает все стадии становления человечества – от первобытной до современной.

И колыбельная песня, а потом сказка явились первой ступенью на этом нелегком пути.

Колыбельные песни появились в архаический период истории человечества, они транслируют традиционное патриархальное знание.

Колыбельные песни появились раньше всех остальных жанров народного фольклора и передавались из поколения в поколение. Уже в раннем детстве мать поет своему ребенку колыбельные песни, в которых

выражается ее бесконечная любовь. Слушая колыбельные песни, ребенок как бы купается в материнской теплоте и ласке.

Через колыбельные песни матери ребенок знакомится с окружающим миром: тихо текущей родной рекой, луной, полем, зеленой травой и зарослями бамбука, и стаей аистов, которые снятся детям.

В колыбельных песнях матерей выражается не только вся их любовь к малышам, но и пожелание, чтобы они стали хорошими людьми и почтительными к родителям, дедушками и бабушкам, и полезными гражданами.

В тенденции к урбанизации и оживленному ритму рыночной экономики теперь многие матери имеют мало времени для того, чтобы петь своим детям колыбельные песни. Колыбельные песни являются важной чертой культуры, которую следует развивать и передавать из поколения в поколение.

Сейчас «мода» на традиционное воспитание постепенно возвращается, и не только мода. Специалисты – педагоги и психологи – приходят к тому, что выработанная веками практика «пестования» детей не просто имеет право на существование: профессионалам еще долго предстоит изучать старинную науку воспитания, чтобы действительно иметь возможность оценить ее по достоинству и только тогда, возможно, развить.

Развитие культуры современного подрастающего поколения – проблема, которая требует поиска оптимальных и эффективных путей ее решения в образовательном процессе. Задача духовно-нравственного воспитания наиболее эффективно решается через приобщение к фольклору. Фольклор – это среда, в которой созданы особые условия для развития духовности ребенка.

Народное искусство обладает всеми необходимыми для этого качествами: сохранение исторических, культурных, художественных традиций в народном искусстве, коммуникативность, обусловленная

коллективным характером трудовой деятельности, досуга; яркость и выразительность языка, как речевого, так и художественного; тесная связь народного творчества с окружающей жизнью, отраженная в гармоничном соотношении эстетического и практического аспектов деятельности; гуманность и человечность народного искусства, направленного на возвращение и развитие высоких духовных качеств личности, на гармонизацию общественной жизни.

Выводы по главе 2

В рамках данного исследования был проведен концептуальный анализ 55 английских колыбельных песен на нескольких уровнях. Совершенно закономерно, что все колыбельные связаны на макроконцептуальном уровне концертом «сон». При более узком рассмотрении колыбельных был выявлен следующий их концептуальный состав: 26% – забота, 23% уют, 17% – подготовка ко сну, 17% – окружающий мир, 11% – мечта и 6% – запугивание. Интересно взаиморасположение противоположных концептов «забота» и «запугивание»: как показывает исследование, при создании колыбельных английские матери однозначно отдавали предпочтение успокоению ребенка через заботу и любовь, нежели попыткам строго принудить ребенка ко сну через запугивание. Такой вывод вполне может найти применение в современной педагогике.

Тематический (микроконцептуальный) анализ корпуса английских колыбельных выявил следующее соотношение: 33% – группа концептов «природа», 25% – группа «забота», куда включены также концепты «мать» и «ангел», 20% – группа «сон», 22% – другие концепты. Можно наблюдать, что самым распространенным подходом к убаюкиванию малыша был рассказ в песне об окружающем мире, что позволяло колыбельной помимо достижения своей первичной цели выполнять и еще одну, возможно, более важную в широком смысле миссию развития у ребенка картины мира.

Дальнейшее концептуальное исследование английских колыбельных может проводиться в сопоставлении с русскими для более подробного раскрытия национальных особенностей концептосфер фольклора этих двух народов.

Заключение

Колыбельная песня является первым этапом формирования в человеке чувственного восприятия. Активная речевая деятельность, наличие музыкального ритма, повторов, а также родственная связь с адресантом подсознательно воспринимаются младенцем как чувственные образы, которые в будущем постепенно станут образами мыслительными. Из этого следует, что колыбельные есть не только древнейшая форма народной лирики, но и необходимый для гармоничного взросления человека компонент развития.

В данной работе был проведен концептуальный анализ традиционных английских колыбельных. Значительная часть работы посвящена исследованию подходов к изучению понятия "концепт" и различных определений понятию, которые дают исследователи в различных разделах лингвистической науки. Бала обнаружена некоторая система в имеющихся определениях: концепт – идеализированное образование, отличающееся высокой степенью абстрактности; будучи объемной в смысловом отношении единицей, концепт приоткрывает завесу в языковую картину мира народа. Итак, по результатам теоретического исследования концепт – это условная ментальная единица, предоставляющая неоценимую помощь в комплексном изучении языка, сознания и культуры. Концепт является ментальной проекцией элементов культуры в сознании индивидуума и общества и опредмечивается в языке/речи.

Для достижения целей исследования были использованы анализ словарных дефиниций имен концептов и их синонимов, а также контекстуальный анализ текстов песенного дискурса.

В результате концептуального анализа английских колыбельных было обнаружено 13 ведущих концептов: животные, природа, призыв ко сну, подарок, сон, сновидения, усталость, мечта, забота, ангел, мать, ребенок.

После систематизации выявленных основных концептов по тематическому признаку часть из них была отнесена к двум основным группам: группа "природа" и группа "сон". Важнейшей для тематического состава колыбельных оказалась группа "природа". Наиболее часто встречающийся концепт – ребенок. Данные выводы вполне закономерны, если учитывать специфику колыбельной как фольклорного текста и ее назначение.

Дальнейшие исследования в данной сфере могут быть посвящены сравнительному концептуальному анализу корпуса английских колыбельных с русскими. Это позволит внести дальнейший вклад в сопоставительное языкознание, фольклористику, теорию концептологии.

Список использованной литературы

1. Абиева, Н.А. Картина мира и языковая номинация // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков, 2010. Вып. 4. С. 158-172.
2. Александрова А. Е. Концептуальная область возраста в лингвокультурологическом и лингвометодическом аспектах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. №18. С. 108-113
3. Алексеев, Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. Рассуждения о судьбах народной песни. М.: Политиздат, 2008. 126 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки, 2004, № 2. С. 60-66
5. Алпатов, В.М. О сопоставительном изучении лингвистических традиций: (К постановке проблемы) // Вопросы языкознания, 2010, № 2. С. 195.
6. Анашкина, Н.Ю. Отражение национальной картины мира в произведениях английского детского фольклора // Человек. Язык. Искусство: Материалы международной научно-практической конференции / МПГУ, М., 2012. С. 256 - 258.
7. Анашкина, Н.Ю. Функции языка фольклора в процессе межкультурной коммуникации //Информация - Коммуникация - Общество: Материалы международной научной конференции / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб., 2013. С. 235.
8. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2014. С. 225.
9. Апресян, В.Ю. Языковая картина мира и системная лексикография // Языки славянских культур. М., 2015. С.187.

10. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания, 2005, № 1. С. 327.
11. Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке, 2010. С. 219.
12. Арутюнова, Н.Д. Введение. Логический анализ: ментальные действия. М.: Просвещение, 2013. 200с.
13. Архипов, И.К. Картина мира, живой язык и классификация его системы // Вопросы романо-германской филологии (лексикология, грамматика и текстология), 2014. С. 3-7.
14. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 2007. С. 279.
15. Бабий, С.Н. Личность и языковая картина мира // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе, 2014. С. 215.
16. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... д-ра наук; Филологические науки: 10.02.19. Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2008. 141 с.
17. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 2006. 289 с.
18. Баева, Т.И. Языковая картина мира в оригинале и переводе / Т.И. Баева // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Воронежский гос. пед. ун-т, 2010, Т. 1. С. 145.
19. Балабанова М.Ю. Сравнительная характеристика семантического наполнения английских и русских паремий, репрезентирующих концепт «учение» (на материале английских и русских паремий тематической группы «обучение») // Вестник Адыгейского университета. Сер. Филология и искусствоведение, 2010. С. 231.

20. Балбина, Е.В. Специфика языковой картины мира // Единицы языка и их функционирование, 2012. Вып. 8. С. 226.
21. Банкова, Т.Б. Народное представление о «красивом»: этический и эстетический аспекты: (На материале «Полного словаря сибирского говора») // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы Всерос. науч. конф. (27-28 марта 1996 г.). Томск, 2006. Ч. 2. Язык в социально-культурном пространстве. С. 80-83
22. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова. Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Агар, 2011. - С. 235.
23. Вежбицкая, А. Лексикография и концептуальный анализ [Текст] М., 2011.
24. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 2007. 411 с.
25. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии. Антология концептов. М.: Просвещение, 2014. 205 с.
26. Добровольский, Д.О. Когнитивные аспекты семантики идиом [Текст] М., 2005. С.459.
27. Добряков Г. О колыбельных песнях. // Вестник воспитания, М., 1914, №8. С.145-156.
28. Долгов Б.А. Быт и нравы Древней Руси. М.: Яуза: Эксмо, 2014. С. 63.
29. Ефименкова Б. В., Северные байки. Колыбельные песни Вологодской и Архангельской обл. М., 1977.
30. Железнова, Ю. В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: дисс. канд. филол. н. [Текст] Ижевск, 2015.
31. Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2011.

32. Карасик, В.И. Характеристики педагогического дискурса. Волгоград, 2009. 258 с.
33. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
34. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ понятия, символ // Вестник СПбГУ: 2002. № 3. С. 30-40.
35. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: антология / под ред. В.Н. Нерозника. М.: Academia, 2007. С. 280.
36. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 2013. № 1. С.264 - 297.
37. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. С. 11-35
38. Макаровска О. Некоторые особенности объективации концептов пиво и пиво в устноречевой практике поляков и русских в ходе повседневного совместного общения // Вестник ННГУ. 2010. №4-2. С.611-614
39. Мартынова А.Н. Опыт классификации русских колыбельных песен. // СЭ. 1974, №4. С. 101-102.
40. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2015. С. 120.
41. Михальчук, И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции. М.: Просвещение, 2007. 200 с.
42. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма. Омск, 2008. 273 с.
43. Никитин, М.В. Развернутые тезисы о концепта // Вопросы когнитивной лингвистики: 2014. №1. С. 53-64.
44. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей круглого стола. М.: Мол. гвардия: Классик, 2011. С. 39.
45. Пермяков, Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока [Текст] // Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М., 2011.

46. Пименова М.В. Концептуализация и объективация истины и правды // Язык. История. Культура: К 50-летию Кемеровского государственного университета и 25-летию юбилею кафедры исторического языкознания и славянских языков КемГУ. Кемерово: Графика, 2013. С.25-35.
47. Померанцева Э.В. Детский фольклор. // Русское народное творчество. М., 1966.
48. Попова З.Д. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир языка. - Кемерово: Графика, 2013. С. 6-17.
49. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2011. 256 с.
50. Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
51. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2010. 208 с.
52. Снитко, Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. Пятигорск, 2009. 158 с.
53. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997. 992 с.
54. Степанов, Ю.С. Слово // Русская словесность: 2007. №4. С. 441.
55. Фразеологический словарь русского языка, под ред. А. И. Молоткова. М., 1999. 429с.
56. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2014. 320 с.
57. Чернейко, Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки: 2015. № 4. С. 73-83.
58. Яковлева, Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // ВЯ. 2008. № 3. С. 48 - 59.
59. Briggs K. A Dictionary of British Folk-tales in the English Language: in 2 vol. Lnd.: Roufledge & Kegan Paul, 1990. - Vol.1: Folk Narratives. 580 p.

60. Briggs K. A Dictionary of British Folk-tales in the English Language: in 2 vol. Lnd: Roufledge & Kegan Paul. Vol.1 1991. Vol.2: Folk Legends. 580 p.
61. Briggs K. A Dictionary of Fairies: Hobgoblins, Brownies, Bogies and other Supernatural Creatures. Lnd.: Penguin Books, 1997. 481 p.
62. Dundes A. The Study of Folklore. N.Y.: Englewood Cliffs, 1985. 481 p.
63. Folk-tales of the British Isles. Народные сказки Британских островов Текст. / Сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 2007. - На англ. яз. 368 p.
64. Frazer J.G. The Golden Bough: A Study of Magic and Religion. NY: Touchstone Books, 1995. 880 p.
65. Henderson W. Folk lore of the Northern Counties of England and the Borders, 2 ed. Wakefield: E. P. Publishing, 1993. 380 p.
66. Tylor E.W. Primitive Culture: Researches Into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 440 p.